

Из цикла "Нанотрагедии".

Валентин ЕМЕЛИН

СКУПОЙ РЫЛЬЦЕВ

(Нанотрагедия)

Действующие лица:

Б. Рыльцев, министр ускорения экономического прогресса

Бойцы СОБРа

СЦЕНА 1 (и единственная)

(Министерский кабинет. Стол. На столе – корзинка, прикрытая рушником, из корзинки торчит палка копчёной колбасы. Над столом – портрет действующего президента. В углу – сейф. Входит Рыльцев, запирает дверь на два оборота)

Рыльцев:

Как ждёт сигнала офисный планктон

Рвануть наружу из стеклянных клеток,

Так я момента жду, когда открыть

Смогу свой верный сейф. Какое счастье!

Ведь нынче мне фортуна помогла

Добавить двух лимонов кирпичи

К восьми, ещё не полным. Баш на баш.

И вот, подобно башне вавилонской,

Растёт банкнот зелёный зиккурат.

(открывает сейф)

На первый взгляд накоплено не много —

Но сколько человеческих надежд,

Обид и слёз, обманов и предательств

Здесь собрано! Тут есть один лимон

В купюрах мелких, словно подаянье.

Его мне в дар когда-то поднесли

За продвижение. Этот — за молчанье.

А вот — другой. Мне передал его

Народный депутат. Украл, конечно —

Где ж было взять ему? Ещё один

Остатком от распиленных бюджетов

Осел на дне. Какой волшебный хруст!

Купюр шуршанье тихо льётся в ухо,

И глаз лелеют зелени оттенки,

Нежнейший трепет знаков водяных

Ласкает пальцы. Типографской краски

Струится запах амброю в ноздрях.

(перебирает банкноты, подносит руки к глазам)

Но что за чёрт? Загробное виденье!

Ладони светятся багровым светом,

Я словно их макнул во Флегетон,

И проступает каиновой краской

Под ультра-фио-летом кровь на них!

(обращаясь к портрету действующего президента)

Навет! Ошибка! Я всего лишь Рыльцев...

Я малый винтик, зубчик в шестерне

Огромной государственной машины,

В душе министра запертый поэт!

Прочь! Прочь! Не грабил я пенсионера

Его прибавки к пенсии лишив

И так мизерной. Нет, не я старушку

В глухом селе оставил без гроша

На макаронках и подножном корме,

Бульдозером продукты не давил!

Не я закрыл районную больницу,

Кореньями советуя лечиться,

В пример поставив тяготы войны.

Нет, это был не я! Мои лимоны —

Всего лишь горстка жалких медяков

В жестянке нищего, ничтожный мусор,

Захваченный потоками бабла,

Текущими, как воды Енисея,

Невы, Оби, Урала, Иртыша,

Куры и Волги, в клочьях грязной пены

В Москву-реку впадая у Кремля.

О, если бы зловещим заклинанием

Отверз какой-нибудь могучий маг

Все тайные валютные запасы,

Всё золото в квартирных закромах

У тысячи полковников невзрачных

Из органов недремлющих спецслужб,

Открыл футляры виолончелистов,

Где бриллиантов россыпи лежат

Сокровищем безумного Кощея,

И шлюзы всех баблохранилищ снёс —

То этот ниагарский водопад,

Девятый вал, зелёное цунами

Прорвали бы сознания препоны

Легко остатки разума круша!

(в коридоре раздаётся топот десятка ног)

...Я слышу гул. Шаги центурионов!

Всё ближе, ближе...

(звонит по мобильному)

Верный телефон

Молчит. Вне зоны доступа... Проклятье...

Я гибну в их расставленных сетях!

(обращаясь к портрету действующего президента)

Я всё раздам! Всё — детям! Инвалидам!

Старушкам! В хоспис! Ветеранам! Всё!

Постойте. Сам. Я сам приду с повинной...

(тяжёлые удары в дверь)

Но – поздно. В дверь безжалостно стучат.

На нарах гнить, вонючую баланду

Хлебать с ворьём из общего котла,

Шить форму для Росгвардии на зоне

Теперь остаток жизни предстоит.

Финал на выбор: от туберкулёза

По-тихому загнуться в лазарете,

Подушкой быть удушенным во сне,

Заточкой получить от отморозка,

А может быть, опущенным в сортире,

Носками удавиться самому?

Так вот она, расплата за колбаску,

Которую данайский крокодил

Мне, ухмыляясь, преподнёс коварно!

Подстава и предательство повсюду...

О, подлый век! О, подлые сердца!

*(Зашатавшись, хватается за сердце, падает. Срывая дверь с петель, в кабинет
врываються бойцы СОБРа)*

З а н а в е с

